

димо клонили дѣло къ желаемому отвѣтчикомъ исходу, въ концѣ концовъ было постановлено подвергнуть негостепріимнаго хозяина аресту на трое сутокъ и взыскать съ него въ пользу потерпѣвшаго за изорванную рубаху „французскаго“ ситца — одинъ рубль. Кабатчикъ остался рѣшеніемъ этимъ недоволенъ и подалъ жалобу въ присутствіе, которое и отмѣнило рѣшеніе на томъ основаніи, что драка происходила въ публичномъ мѣстѣ, и разборъ дѣла подлежитъ поэтому вѣденію мирового судьи. Какимъ образомъ избушка, служащая въ ночную пору квартирой хозяину, оказалась публичнымъ мѣстомъ, когда у ней были окна и двери на запорѣ — решить не берусь. Послѣдствіемъ такого примѣненія закона было, что обиженный мужикъ, уже три раза бѣзившій за 10 верстъ по этому дѣлу въ волость (въ 1-й разъ — записать жалобу, во 2-й — явиться къ разбору дѣла и въ 3-й — выслушать рѣшеніе уѣзднаго присутствія), только рукой махнулъ и отъ дальнѣйшаго веденія дѣла отказался, въ виду новыхъ побѣзодѣйствий за 25 в. къ мировому судью.. Сергѣичъ торжествовалъ.

Къ описываемой черноземной мѣстности, гдѣ земля съ избыткомъ окупаетъ лежащія на ней повинности, скідка и накидка тяголь совсѣмъ не производится и общество не вмѣшивается въ порядокъ владѣнія отдельными домохозяевами своими душевыми надѣлами: братья дѣлятся, сыновья наслѣдуютъ отцовскія души безъ всякаго вмѣшательства со стороны общества, потому что земля, числящаяся за извѣстной семьей, считается какъ бы ея неотъемлемою собственностью отъ передѣла до передѣла, которые въ описываемой мѣстности бывають болѣею частью при ревизіяхъ. Всякіе споры, происходящіе при раздѣлѣ или при наслѣдованії, принято здѣсь передавать на разсмотрѣніе волостного суда; изъ этого общаго правила не изъемляется и земельный надѣль, какъ объектъ владѣнія. — Два брата, давно уже жившіе врозь, не съумѣли мирно подѣлить земельный надѣль ихъ умершаго отца: одинъ требовалъ подѣлить его пополамъ, а другой хотѣлъ его вовсе присвоить себѣ на томъ основаніи, что покойный отецъ жилъ у него до самой своей смерти, требовалъ ухода и содержанія и былъ, наконецъ, похороненъ имъ на свой счетъ безъ всякой материальной помощи со стороны первого брата. Волостной судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшилъ, чтобы младшій братъ, у котораго жилъ отецъ, въ возмѣщеніе своихъ убытковъ отъ болѣзни и похоронъ отца, пользовался два года всѣмъ отцовскимъ надѣломъ, а по прошествіи двухъ лѣтъ — уступить бы половину другому брату. Этотъ послѣдній остался рѣшеніемъ суда недоволенъ и подалъ жалобу въ присутствіе; но такъ какъ тамъ не спѣшить